

В. Воротникова

УЧРЕЖДЕНИЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ИНСТИТУТ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ РАН

На правах рукописи

ВОРОТНИКОВА Татьяна Александровна

**ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС В ПОЛИЭТНИЧЕСКОМ
ГОСУДАРСТВЕ: ОПЫТ БОЛИВИИ
(конец XX – начало XXI вв.)**

Специальность 23.00.02

«Политические институты, процессы и технологии»

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва – 2010

Работа выполнена в Центре политических исследований
Института Латинской Америки РАН

Научный руководитель: доктор политических наук,
М.Л. Чумакова

Официальные оппоненты: доктор политических наук
А.Н. Боровков
кандидат исторических наук
доцент А.Ю. Борзова

Ведущая организация – Московский гуманитарный университет
Кафедра философии, культурологи и
политологии

Защита состоится 25 марта 2010 г. в 14 часов
на заседании диссертационного совета Д 002.032.02
Института Латинской Америки Российской академии наук
по адресу: Москва, ул. Большая Ордынка, 21.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Института Латинской Америки РАН

Автореферат разослан 25 февраля 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук

Л.В. Пегушева

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Процессы глобализации, демократизации и модернизации заставляют по-новому взглянуть на место и роль традиционных обществ в современном мире. Наблюдаемая сегодня тенденция формирования многополюсного миропорядка и восхождение периферийных локальных центров говорит о глубинной взаимосвязи экономических, политических и культурных процессов. Не случайно обострение межэтнических и межконфессиональных конфликтов высвечивает проблему поиска национальной идентичности и своего рода «реванша» за колониальное прошлое стран «третьего мира».

В Латинской Америке демократический транзит сопровождался обновлением элит, децентрализацией государственной власти, формированием политических институтов и развитием гражданского общества. Реформирование экономической сферы проходило в рамках неолиберальной политики. Вместе с тем, хронические проблемы, тормозившие развитие региона, – низкий уровень жизни, социальное расслоение, безработица, маргинализация, ограниченный доступ к образованию – так и не были решены. Все это вело к росту социального недовольства и протестному голосованию. Результатом дестабилизации стал электоральный провал традиционных политических партий, что способствовало в ряде стран приходу к власти правительств левоцентристской и леворадикальной ориентации.

Одним из наиболее ярких примеров обозначенных изменений в начале XXI века явилась смена модели развития в Боливии, вызванная усилением влияния индейского социума. Избрание Эво Моралеса, первого в истории страны президента индейского происхождения, ознаменовало новый этап в борьбе коренных народов за культурную самобытность и равноправие.

Актуальность темы. Проблема политической стабильности и общественной трансформации представляется одной из наиболее актуальных тем в современной политологии. Неспособность государства обеспечить устойчивое развитие общества становится причиной массовых социальных протестов и следующих за

ними политических кризисов. В Боливии, где активизация общественных и этнопопулистских движений повлекла слом сложившейся системы, этот вопрос стоит особенно остро.

Специфика боливийского политического процесса определяется крайней дезинтегрированностью и фрагментарностью гражданского общества. Колоссальное социальное неравенство усугубляется факторами полиэтничности и многоукладности. Помимо извечного противостояния индейских народов, составляющих большинство населения, и потомков европейских завоевателей, в условиях диспропорций регионального развития развернулся конфликт между западными и восточными провинциями как различными этнокультурными общностями.

Тема диссертации представляет интерес как с точки зрения внутривнутриполитического, так и общерегионального развития, учитывая географическое положение страны в центре континента, статус основного поставщика углеводородного сырья в соседние государства и активное участие в блоке АЛБА (Боливарианский Альянс для Америк). Дополнительную актуальность исследованию придает расширение двустороннего сотрудничества между Россией и Боливией.

Объектом исследования является политический процесс в Боливии, разворачивающийся на фоне этнокультурных противоречий и социальной дезинтеграции общества.

Предмет исследования – институты власти, низовые социальные и индейские движения, механизмы их взаимодействия и взаимовлияния.

Цель работы – провести комплексный анализ политических процессов в Боливии, делая акцент на выявлении причин дестабилизации государственной системы и особенностей ее трансформации в результате реформ правительства Эво Моралеса (2005-2009).

Исходя из поставленной цели, в диссертационной работе решаются следующие **задачи**:

- изучить социальную структуру боливийского общества и этнический состав населения;
- проанализировать государственную политику в отношении

коренных народов;

- рассмотреть деятельность этнополитических организаций в рамках концепта «индейского ренессанса»;
- оценить экономические и социальные последствия неолиберальных реформ;
- определить масштабы производства коки и влияние наркобизнеса на принятие политических решений;
- провести анализ предпосылок и последствий политического кризиса начала XXI века;
- изучить феномен «Движения к социализму» (МАС);
- выделить основные направления реформ правительства Э. Моралеса и оценить значение Конституции 2009 года;
- проследить этапы и формы этнополитического конфликта между «востоком» и «западом» страны;
- подвести итоги первого президентства Э. Моралеса (2005-2009).

Хронологические рамки работы охватывают период с 1982 г. – по 2009 г. (от года падения диктатуры Л. Гарсиа Месы и установления демократического режима до принятия новой Конституции). Исследование сфокусировано на изучении причин социально-политической нестабильности начала XXI века и особенностей политики Э. Моралеса.

Методологическая основа. Ввиду многоплановости проблематики, исследование строится на междисциплинарном подходе – сочетании методов политологии, культурологии, социологии и истории. Автор опирается на концепцию общественного развития, в основе которой лежит понятие «модернизация», что позволяет описывать процессы адаптации и вовлечения в жизнь современного общества «периферийных» этносов, сохраняющих пережитки традиционного уклада. В работе сочетаются формационный и цивилизационный подход к рассмотрению этнокультурных особенностей индейского социума. При изучении конституционных и электоральных процессов был широко использован институциональный подход, позволяющий анализировать законодательные акты, партийные программы, декларации и манифесты. Рассматривая проблемы управляемости государства, автор при-

меняла структурно-функциональный подход, в рамках которого были выявлены основные элементы боливийского политического процесса. Методы бихевиоризма нашли отражение в изучении этапов становления Э. Моралеса как лидера индейского движения и особенностей политической культуры населения. Помимо этого, были использованы сравнительно-исторический и социологический методы.

Степень разработанности темы. Центральное место в настоящей диссертации занимает проблема консолидации боливийской нации. Для понимания процессов цивилизационного синтеза и культурообразования в Латинской Америке большое значение имеют работы отечественных ученых В.А. Кузьмищева, А.К. Стеценко, Я.Г. Шемякина.¹ Ю.А. Зубрицкий внес неоценимый вклад в изучение культурной матрицы древних народов, сохранившейся до сих пор в ментальных и ценностных установках индейцев-общинников.² Т.В. Гончаровой был предпринят детальный анализ индеанизма в андских странах – философского и социально-политического течения, основанного на постулате равенства всех народов и признании прав индейского населения на культурное и политическое самоопределение.³

Актуальные проблемы и тенденции социально-экономического развития Боливии были освещены в ряде коллективных монографий, подготовленных в ИЛА РАН.⁴ Помощь в

¹ Гончарова Т.В., Стеценко А.К., Шемякин Я.Г. Универсальные ценности и цивилизационная специфика Латинской Америки. М., 1995. кн. 1 - 145 с., кн. 2 - 168 с.; Культура Боливии / Отв. ред. В.А. Кузьмищев. М., 1986. 218 с.; Культура Латинской Америки / Под ред. В.А. Кузьмищева. М., 1990. 175 с.; Человек и общество в современной латиноамериканской цивилизации / Отв. ред. Б.И. Коваль. М.: ИЛА РАН, Аналитические тетради, выпуск 10, 2000. 133 с.; Шемякин Я.Г. Европа и Латинская Америка: взаимодействие цивилизаций в контексте всемирной истории. М., 2001. 391 с.

² Зубрицкий Ю.А. Проблемы национальной консолидации кечуа // Нации Латинской Америки. М., 1964. С. 326-354.; Зубрицкий Ю.А. Инки-кечуа. М., 1975. 191 с.; Зубрицкий Ю.А. Встреча миров: Открытие и сокрытие Америки. М., 1992. 75 с.

³ Гончарова Т.В. Индеанизм: идеология и политика. М., 1979. 199 с.; Гончарова Т.В. Индейская Америка: города и люди. М, 2003. 170 с.

⁴ Боливия: некоторые аспекты экономического развития / Отв. ред. В.В. Вольский. М., 1971. 164 с.; Латинская Америка: социальная антропология бедности / Отв. ред. Б.И. Коваль. М., 2006. 288 с.; Сельские трудящиеся Латинской Америки / Отв. ред. А.Ф. Шульговский. М., 1972. 478 с.

исследовании оказали работы отечественных ученых-экономистов А.В. Бобровникова, В.М. Давыдова, Л.Б. Николаевой, В.А. Тепермана, Н.Н. Холодкова, И.К. Шереметьева, в которых подробно разработана проблематика неолиберальных преобразований и модернизации социальных институтов.⁵

Важную роль для понимания общетеоретических основ политического анализа в контексте латиноамериканской действительности сыграли труды З.В. Ивановского.⁶ Следует выделить работы М.Л. Чумаковой, исследующей проблему социально-политической нестабильности и формирование новой партийной системы на фоне кризиса управляемости и демонтажа прежних институтов власти.⁷ Социоисторическая проблематика, а так же различные аспекты внутренней и внешней политики Боливии нашли отражение в публикациях А.Н. Боровкова, Б.Ф. Мартынова, Л.В. Пегушевой, Ю.А. Фадеева, А.А. Щелчкова.⁸

В процессе работы над диссертацией автор обращалась к трудам зарубежных исследователей. Истории Боливии с древнейших времен и до наших дней посвящено множество произведений, в

⁵ Бобровников А.В., Теперман В.А., Шереметьев И.К. Латиноамериканский опыт модернизации. Итоги экономических реформ первого поколения. М., 2002. 282 с.; Давыдов В.М. Латиноамериканская периферия мирового капитализма (очерки социально-экономического развития). М., 1991. 240 с.; Давыдов В.М. Левая альтернатива в Латино-Карибской Америке – обусловленность, основные ориентиры и международная проекция. М., 2007. 53 с.; Латинская Америка: что принесли неолиберальные реформы? / Отв. ред. И.К. Шереметьев. Книга 1. М., 1997. 255 стр.

⁶ Ивановский З.В. Латинская Америка: вопросы идеологии и политической мысли. М., 1991. 173 с.; Латинская Америка и Карибы: политические институты и процессы / Отв. ред. Ивановский З.В. М., 2000. 447 с.

⁷ Боливия в зоне риска. Аналитические тетради ИЛА РАН / под ред. М.Л. Чумаковой. №16, 2005. 76 с.; Чумакова М. Л. Боливия: поворот к альтернативной модели? // Латинская Америка. №3, 2006. С. 4-21.

⁸ Боливия – время левоиндигенистского эксперимента / Отв. ред. В.М. Давыдов. М., 2009. 80 с.; Боливия: тенденции экономического и социально-политического развития / З.В. Ивановский, Э.В. Левыкин, Л. В. Пегушева. М., 1989. 224 с.; История Латинской Америки: Вторая половина XX века / отв. ред. Е.А. Ларин. М., 2004. 607 с.; Фадеев Ю.А. Революция и контрреволюция в Боливии. М., 1969. с.; Щелчков А.А. Режим государственного социализма в Боливии 1963-1939. М., 2001. 306 с.; Щелчков А.А. Аграрно-крестьянский вопрос в Боливии в конце XX века / Латиноамериканский исторический альманах. 2003. № 3, С. 55-77; Щелчков А.А. Консервативная социальная утопия в Боливии: правление М.И. Бельсу (1848-1855). М., 2005. 270 с.

которых восстанавливается картина жизни индейских культур доинкского периода, времен расцвета владычества инков, колониальная эпоха, новая и новейшая история независимой страны, названной в честь Симона Боливара. В ряду латиноамериканских историков выделим Р.Р. Гонсалеса, А. Гусмана, Э. Прудена (Боливия), А. Флориса Галиндо (Перу).⁹

Для осмысления роли и места индейского населения в боливийском социуме чрезвычайно важны воззрения выдающегося мексиканского философа Л. Сеа. В его трудах раскрыты общеполитические аспекты цивилизационного генезиса и самобытности латиноамериканцев.¹⁰ Вопросы аккультурации индейских народов и модернизации латиноамериканского общества поднимались боливийскими и мексиканскими идеологами индеанизма (Г. Агирре Бельтран, Г. Бонфиль Баталья, М. Гамио, Ф. Рейнага, Р. Ставенхаген).¹¹ В своих исследованиях они связывали социальные проблемы современного им общества с нерешенностью «индейского вопроса» и подчиненным положением автохтонных народов.

В рамках социокультурного анализа работала американский антрополог Н.Постеро, изучавшая механизмы современного процесса культурообразования в политической плоскости.¹² Изменения в законодательстве в отношении коренных народов под воз-

⁹ Гонсалес Р.Р. Боливия – Прометей Анд / Пер. с испанского Д.А. Дьяконова, М.И. Полякова. М., 1963. 48 с.; Guzmán A. Breve Historia de Bolivia. La Paz, 1969. 420 p.; Pruden H. Santa Cruz entre la post-guerra del Chaco y las postrimerías de la revolución nacional: cruceños y cambas // Historias: Revista de la coordinadora de historia. 2003. Vol. 6. pp. 41–61; Pruden H. Separatismo e integracionismo en la post Guerra del Chaco: Santa Cruz de la Sierra 1935–1939 // Cajas D., Cajas M. Visiones de fin de siglo: Bolivia y América Latina en el Siglo XX. La Paz, pp. 67–93.; Flores Galindo A. Buscando un Inca: Identidad y utopía en los Andes. Lima, 1988. 366 p.

¹⁰ Сеа Л. Философия американской истории. М., 1993. 266 с.

¹¹ Aguirre Beltran G. Teoría y Practica de la Educacion Indígena. México, 1973. 284 p.; Bonfil Batalla G. México profundo. Una Civilizacion Negada. Barcelona, 1987. 250 p.; Gamio M. Arqueología e Indigenismo. México, 1972. 234 p.; Reinaga F. Tierra y Libertad. La Revolucion Nacional y el Indio. La Paz, 1953. 89 p.; Reinaga F. Bolivia y la Revolucion de las Fuerzas Armadas. La Paz, 1981. 103 p.; Reinaga F. El Pensamiento. La Paz. 1991. 40 p.; Stavenhagen R. Agrarian Problems and Peasant Movements in Latin America. New York, 1970. 583 p.; Stavenhagen R. Las Clases Sociales en las Sociedades Agrarias. México, 1970. 292 p.

¹² Postero N. Andean Utopias in Evo Morales's Bolivia // Latin American and Caribbean Ethnic Studies. 2007. Vol.2. № 1. pp. 1–28.

действием идей мультикультурализма и активизация индейского движения рассмотрены в ряде статей западных ученых Р. Альбро, Дж. Бенерия-Суркин (США), А. Зумерс (Нидерланды), Т. Коровкин (Канада).¹³ Наиболее детально этот вопрос был разработан американским политологом Б. Колем¹⁴, изучавшим влияние неолиберальных реформ на социально-политическое сознание индейцев.

Среди работ, посвященных экономическому анализу современной ситуации в Боливии, наиболее значимыми для настоящего исследования оказались публикации голландских и американских аналитиков Б. Вейнтрауба, М. Мансильи, Т. Сальмана, Е. Черутти, изучавших проблемы реструктуризации экономики и риски неустойчивого развития.¹⁵

В последнее время увеличилось число изданий, посвященных политической трансформации первого десятилетия XXI века. Победа Э. Моралеса на президентских выборах 2005 г. потребовала переосмысления роли индейского движения. Смена лидеров и перестановка политических игроков вызвала интерес как с теоретической, так и практической точки зрения. Так, голландский политолог Д. Л. Ван Котт связывала особенности трансформации партийной системы с активизацией индейского населения и появлением на политической арене сил, способных артикулировать

¹³ Albro R. The Culture of Democracy and Bolivia's Indigenous Movements // *Critique of Anthropology*. 2006. Vol. 26. № 4. pp. 387-410; Beneria-Syrkin J. Has Multiculturalism Arrived? Reflections on Indigenous People, Power, Development and Knowledge in Bolivia. URL: <http://www.informaword.com/>; Korovkin T. Indigenous Movements in the Central Andes. Community, Class, and Ethnic Politics // *Latin American and Caribbean Ethnic Studies*. 2006. Vol. 1. № 2. pp. 143-163; Zoomers A. Pro-Indigenous Reforms in Bolivia: Is there an Andean Way to Escape Poverty? // *Development and Change*. 2006. Vol. 37. № 5. pp. 1023-1046.

¹⁴ Kohl B., Farthing L. Impasse in Bolivia: Neoliberal Hegemony and Popular Resistance. London, 2006. 236 p.; Kohl B. Challengers to Neoliberal Hegemony in Bolivia // *Antipode*. Vol. 38 № 2. 2006. pp. 304-326; Kohl B. Democratizing Decentralization in Bolivia. Law of popular participation // *Journal of Planning Education and Research*. № 23. 2003. pp. 153-164; Kohl B. Restructuring Citizenship in Bolivia: El Plan de Todos // *International Journal of Urban and Regional Research*. 2003. Vol. 27 № 2. pp. 337-351.

¹⁵ Cerutti E. Mansilla M. Bolivia: The Hydrocarbons Boom and the Risk of Dutch Disease. Working paper № 08/154. IMF. New York, 2008. 22 p.; Salman T. Bolivia and the Paradoxes of Democratic Consolidation // *Latin American Perspectives*. 2007. Vol. 34. № 6. pp. 11-130; Weintraub S. Bolivia's Natural Gas Nationalization. URL: <http://ccsis.org/>

интересы коренных народов.¹⁶ Для анализа процессов, происходящих в современной боливийской политике, важно понимание структурных основ «Движения к социализму», изучению которых посвящены работы боливийских и испанских политологов. По мнению Р. Арчондо и Х. Родригеса МАС не является партией в институциональном значении, а представляет собой инструмент влияния социальных движений на принятие решений.¹⁷

Значительная работа проделана одним из крупнейших американских социологов Х. Санабрия.¹⁸ Он анализировал различные стороны андской действительности, делая акцент на изучении этносоциального неравенства, классового расслоения, аграрного вопроса и влияния наркопроизводства на политику государства. Проблемы коррупции на всех уровнях власти и риски превращения страны в «кокаинную демократию» затрагиваются в работах Г. Аматаджело, Н. Лупу, В. Моралеса (США).¹⁹

В зарубежной литературе большое внимание уделено анализу кризисных явлений. Социальные войны начала XXI века стали объектом исследований канадских и американских ученых В.

¹⁶ Van Cott L.D. From Movements to Parties in Latin America. The Evolution of Ethnic Politics. 2005. New York and Cambridge, 276 p.; Van Cott L.D. From Exclusion to Inclusion: Bolivia's 2002 Elections // Journal of Latin American Studies. 2003. № 35. pp.751-775.

¹⁷ Archondo R. ¿Qué le espera a Bolivia con Evo Morales? // Nueva Sociedad. № 202. pp. 4-12; Rodríguez Mir J. Complejidad, Diversidad y Heterogenidad Social. Bolivia y sus implicaciones multiculturales desde una perspectiva antropológica // Revista de Antropología Experimental. 2008. № 8. pp. 341-349.

¹⁸ Sanabria H. The coca boom and rural social change in Bolivia. Michigan, 1993. 227 p.; Sanabria H. Consolidating States, Restructuring Economies, and Confronting Workers and Peasants: The Antinomies of Bolivian Neoliberalism // Comparative Studies in Society and History. 1999. № 41. pp. 535-565; Sanabria H. Resistance and the Arts of Domination. Miners and the Bolivian State // Latin American Perspectives. Vol. 27. № 1. 2000. pp. 56-81; Sanabria H. Exploring Kinship in Anthropology and History: Surname and Social Transformations in Bolivia // Latin American Research Review. Vol.36. № 2. 2001. pp. 137-155.

¹⁹ Amatangelo G. Moving Beyond the "War on Drugs". Drugs, Democracy, and the Andean Crisis. Presentation at the Drug Policy Conference, Rice University, April 10-11, 2002. URL: <http://www.bakerinstitute.org/>; Lupu N. Towards a New Articulation of Alternative Development: Lessons from Coca Supply Reduction in Bolivia // Development Policy Review. 2004. Vol. 22. № 4. pp. 405-421; Morales W.Q. Militarizing the Drug War in Bolivia // The Third World Quarterly. 1992. Vol.13 № 2. pp. 353-370.

Ассейса, Дж. Вебера, Т. Перро, С. Спронка.²⁰ Новые угрозы боливийской политической системе, возникшие в период правления Э. Моралеса, нашли отражение в работах боливийских и американских авторов, среди которых М. Вейсброт, Э. Гамарра, Р. Мадрид, Р. Майорга, Ф. Молина, Л. Сандоваль.²¹

Упомянутые работы высвечивают различные составляющие политических и социально-экономических процессов, но не дают полной и многоплановой картины боливийской действительности.

Источниковая база исследования состоит из 5 групп:

- 1) официальные тексты государственных документов (конституции, законы, декреты);²²
- 2) заявления государственных деятелей и боливийских политиков;²³
- 3) программы политических партий и движений;²⁴
- 4) статистические и аналитические материалы ЭКЛАК, МВФ,

²⁰ Asseis W. La "Media Luna" sobre Bolivia: Nacion, Region, Etnia y Clase Social // America Latina Hoy. 2006. 43. pp. 87-105; Perreault T. Natural Gas, Indigenous Mobilization and the Bolivian State. Identities, Conflict and Cohesion. Programme Paper. № 12. Geneva, 2008. 27 p.; Spronk S., Webber J. Struggles against Accumulation by dispossession in Bolivia: The Political Economy of Natural Resource Contention // Latin American Perspectives. 2007. Vol. 34. № 2. pp. 31-47.

²¹ Gamarra E. Bolivia on the Brink. Washington, 2007. 51 p.; Madrid R. The Rise of Ethnopolitism in Latin America // World Policy. Vol. 60. № 3. 2008. p. 475-509; Bolivia: Social Movements, Populism and Democracy. Washington, 2008. 12 p.; Molina F. Bolivia: la geografía de un conflicto // Nuevo Sociedad. 2008. № 218. pp. 4-13; Weisbrot M, Sandoval L. The distribution of Bolivia's Most Important Natural Resources and the Autonomy Conflict // Center for Economic and Policy Research (CEPR). Issue Brief. Washington, 2008. 17 p.

²² Ley de Capitalización № 1544 de 21 Marzo de 1994; Ley de Participación Popular № 1551 de 20 de Abril de 1994; Ley № 1585 del 12 de agosto de 1994. Constitución Política del Estado. Apruébanse las Reformas; Ley № 1984 del 25 de junio 1999. Código Electoral; Decreto Supremo № 28701 de 01 mayo de 2006. "Heroes del Chaco"; Ley № 3545 de 28 de noviembre de 2006. Reconducción de Reforma Agraria; Ley № 3791 de 28 de Noviembre de 2007. La Renta Universal de vejez (Renta Dignidad); Nueva Constitución Política del Estado. Asamblea Constituyente de Bolivia. Octubre 2008.

²³ Опубликованные в боливийской и зарубежной прессе (La Razón, La paz; El Deber, Santa Cruz; La Republica, Lima; Der Spiegel).

²⁴ Plan de Gobierno de PPB-CN 2010-2015. La Paz, 2006. 18 p.; Programa de Gobierno 2010-2015 MAS-ISPS. Para vivir bien. La Paz, 2009. 162 p.; Programa de Gobierno Alanaza Social. La Paz, 2009. 39 p.; Programa de Alimentos Orgánicos. Unidad Nacional. URL: <http://www.unidad-nacional.com/>.

МАНР и др.;²⁵

5) интернет-ресурсы государственных органов и министерств.²⁶

Научная новизна исследования. В диссертации предпринята попытка комплексного исследования боливийского политического пространства через призму сложнейших этнокультурных процессов, имевших место в истории государства и ставших особенно актуальными на рубеже веков. Социальные движения коренных народов явились следствием социополитических условий, привнесенных демократией и подготовивших всплеск гражданской активности. Политическая трансформация рассматривается в тесной связи с этническими и социокультурными особенностями общества. В работе раскрывается концепт «индейского ренессанса», который в Боливии, наконец, вышел из области культурно-философских построений в государственную практику.

В отличие от традиционного изучения социально-политических противоречий между «белыми», «метисами» и «индейцами», в работе рассматриваются две этнокультурные и географические общности – «колья» и «камба». Основываясь именно на оппозиции «запад-восток», автор выстраивает свою концепцию политического противостояния.

В диссертации впервые дается анализ боливийских законодательных актов и правительственных документов, изданных за последнее десятилетие. Главный акцент сделан на изучении Конституции, утвержденной на национальном референдуме 25 января 2009 года. Автор исследует ее ключевые положения и дает собственную аргументированную оценку изменениям, произо-

²⁵ CEPAL. Anuario Estadístico de América Latina y el Caribe, 2008. Santiago de Chile, 2009. 430 p.; CEPAL. Panorama Social de América Latina. Santiago de Chile, 2007, 290 p.; IMF. Bolivia: Selected Issues. Country Report № 07/249. New York, 2007. 80 p.; IMF. Bolivia: Statistical Annex. Country Report. № 01/91. New York, 2001. 58 p.; LAPOP. The Political Culture of Democracy in Bolivia 2008 The Impact of Governance. Nashville, 2008. 342. p.; UNODC. Bolivia. Annual Report. New York, 2007. 66 p.; UNODC. Bolivia. Monitorio de Cultivo de Hoja de Coca. New York, 2007. 68 p.

²⁶ Agencia Boliviana de Informacion. URL: <http://www.abi.bo/>; Corte Nacional Electoral. URL: <http://www.cne.org.bo/>; Ministerio de Hidrocarburos y Energía de Bolivia. URL: <http://www.hidrocarburos.gov.bo/>; Ministerio de Minería y Metalurgia. URL: <http://www.mineria.gov.bo/>.

шедшим в политической системе Боливии.

Практическая значимость работы. Материалы диссертации могут быть использованы в изучении политических процессов латиноамериканского региона в целом, при исследовании проблематики, связанной с преодолением социальной нестабильности, активизацией низовых движений, развитием гражданского общества, становлением и функционированием политических институтов, анализе конституционных и электоральных процессов в развивающихся странах.

Работа представляет интерес не только для политологов, но и для специалистов по этноконфликтологии и культурологии, так как в ней рассмотрены различные аспекты многонациональности и поликультурности. Изучение боливийского опыта может быть полезно в урегулировании конфликтов, возникающих на почве расовой нетерпимости и дискриминации.

Материалы диссертации могут использоваться при подготовке учебных курсов по различным политологическим дисциплинам в высших учебных заведениях. Основные положения и выводы могут быть востребованы в практической работе министерств внутренних дел и внешнеполитических ведомств.

Апробация диссертации. Диссертация была подготовлена, обсуждена и рекомендована к защите в Центре политических исследований Учреждения Российской академии наук Института Латинской Америки. Результаты исследования изложены в ряде публикаций. Диссертант выступила с докладами по изучаемой теме на Международной летней школе Европейской ассоциации политических исследований (Италия, Туринский университет, июль 2007 г.), Конференции молодых латиноамериканистов (Москва, ИЛА РАН, апрель 2009 г.), коллоквиуме Центра политических исследований ИЛА РАН (1 декабря 2009 г.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии.

II. СОДЕРЖАНИЕ И ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во введении обосновывается выбор темы диссертации, ее актуальность, формулируются цели и задачи исследования, устанавливаются хронологические рамки, определяется степень разработанности проблематики, научная новизна и практическая значимость работы.

В первой главе «*Факторы нестабильности*» автор раскрывает причины резких политических изменений и социальных потрясений, постигших Боливию на рубеже XX и XXI веков. Они коренятся в историческом процессе формирования боливийской нации, что обусловлено крайней неоднородностью этнического состава населения и зачастую ошибочной и неэффективной государственной политикой.

Первый параграф «*Этническая и социокультурная дезинтеграция общества*» посвящен вопросам этнической фрагментации и социальной поляризации. На территории Боливии проживает более 30 различных этносов, причем свыше 60 % населения отождествляют себя с той или иной автохтонной культурной группой. Индейское большинство противопоставляется «белому» и метисному меньшинству, занимающему лидирующие позиции в этносоциальной иерархии. На этом фоне выделяются две основные общности, представляющие собой различные социально-политические и ценностно-поведенческие модели.

Индейцы кечуа и аймара, проживающие на Альтиплано, составляют *андскую* общность, которую обычно отождествляют с индейской цивилизацией. Центральное место в определении ее сущности занимает «андская утопия» – вера индейцев в реставрацию древней государственности инков и построение современной Боливии на принципах и устоях, присущих народам высокогорья. Другая общность – это жители восточных равнинных районов. Они образуют так называемую «*нацию камба*», представляющую собой метисный социум с ориентацией на западный образ жизни и хозяйствования. Камбас расселены на территориях традиционного проживания индейцев гуарани, в департаментах

Санта-Крус, Бени, Пандо, Тариха, которые образуют так называемый «полумесяц». В ситуации раздвоенности, грозящей перерасти в противостояние, боливийское общество нуждалось в выработке адекватных механизмов восприятия иной культуры и бесконфликтного сосуществования.

Во втором параграфе *«Мультикультурная политика: декларации и реальность»* раскрывается динамика изменений в области национальной политики. В центре ее всегда стоял «индейский вопрос», объединявший в себе политико-правовые, социальноэкономические и этнокультурные аспекты. Официальная идеология интеграции и ассимиляции коренных народов, долгое время определявшая политику властей, не находила отклика в среде индейцев-общинников и, напротив, вызывала стремление обособиться. Отвергая модернизацию «сверху», они консервировали традиционные формы культуры. Импульс для самобытного развития индейского населения был дан процессом демократизации лишь в конце XX века. Реформы середины 90-х годов ставили задачу построения мультикультурного государства. На место концепции включения в главенствующую креоло-метисную культуру пришел тезис об уважении этнических различий и взаимного сближения при сохранении многообразия. Однако реализовать на практике идеи мультикультурализма оказалось непросто. Среди причин следует выделить дисбаланс экономического развития, социальную поляризацию и культурно-психологические стереотипы участников процесса. Новые законы не привели к желаемым изменениям в системе взаимодействия между властью и коренными народами и не способствовали консолидации демократических институтов.

В третьем параграфе *«Развитие индейских общественно-политических организаций»* рассмотрена деятельность низовых ассоциаций и союзов в контексте идеологии индеанизма. Особенно актуальная в юбилейные 90-е годы, спустя 500 лет после «встречи культур», теория «индейского ренессанса» ставила вопрос о выборе Боливией особого пути, в основе которого лежит не западная модель, а цивилизационная матрица древних индейских государств. Несмотря на дискуссионность самого концепта,

идея социально-политического равенства и культурной самобытности выразилась в переосмыслении роли индейского большинства и появлении новых индейских лидеров.

Ядро парламентской оппозиции в 90-е годы прошлого столетия составили «Движение к социализму» и Индейское движение Пачакутик. Мобилизация индейского населения на западе происходила вокруг мощнейшего объединения, функционировавшего с 1979 г. – Единой конфедерации крестьян Боливии и многочисленных федераций производителей коки. Они выступали за расширение прав индейских общин и решение земельного вопроса.

Параллельно и в противовес андской общности процессы консолидации индейского электората наблюдались в департаментах «полумесяца». На востоке возобладали идеи автономного и самобытного развития. Их проводниками стали Конфедерация индейских народов Боливии и Движение освобождения Нации Камба.

Вторая глава «Динамика политического кризиса» посвящена исследованию социально-политической трансформации и дестабилизации общества на рубеже веков. В ней прослежены основные этапы и последствия кризиса власти, раскрыты причины успеха нового лидера низовых индейских движений Э. Моралеса и его роль в обновлении властных структур.

Социально-экономическая ситуация в Боливии конца XX – начала XXI века характеризовалась хронической отсталостью, социальной исключенностью коренного населения и системной нестабильностью. Бедность, маргинальность и политическое бесправие индейского большинства на фоне господства и относительного благополучия белой элиты являлись основными признаками боливийского общества. По различным экономическим и социальным показателям страна оставалась беднейшей и самой неразвитой в Южной Америке.

В первом параграфе **«Социально-экономические последствия неолиберальных реформ»** проанализированы итоги преобразований 80-90-х годов. Суть изменений сводилась к ослаблению государственного регулирования и либерализации рынка. Ключевым оказался второй этап структурных реформ («План для

всех»), начатый Г. Санчесом де Лосадой (1993-1997 гг.). Его правительство приняло несколько законов, направленных на расширение экономических и политических прав граждан. Приватизация основных сфер производства способствовала привлечению иностранных инвестиций, что привело к оживлению экономики. В то же время, неолиберальные преобразования привели к обострению региональных диспропорций, усилив раскол страны на бедный запад и достаточно благополучный восток. Ценностный конфликт усилил социальную поляризацию и политические противоречия. Неравномерное распределение экономических благ в ходе реформ спровоцировало рост антиправительственных и националистических настроений среди беднейших индейских слоев. Во весь рост встали проблемы ксенофобии и дискриминации. Уязвимость неолиберальной модели заключалась в том, что в ее рамках так и не были найдены надежные и эффективные механизмы увязки экономического роста с решением сложнейших социальных проблем.

Во втором параграфе *«Фактор коки в боливийской политике»* автор исследует проблему влияния культивирования коки на «наркотизацию» политики. Кока традиционно являлась одной из важнейших составляющих индейской культуры – растение сакральное для кечуа и аймара, почитаемое и используемое с доколумбовых времен в религии, обычаях, фольклоре, медицине. Кокалерос – крестьяне, живущие за счет продажи наркотического сырья, – отказывались признать криминальный характер возделывания коки, рассматривая действия государства по сокращению посевов как угрозу самобытности андской культуры. Боливийское правительство совместно с США проводило политику по внедрению альтернативных программ с переориентацией местного крестьянства на субсидируемые сельскохозяйственные культуры. В период президентства У. Бансера (1997 – 2002 гг.) территории нелегальных посадок были сведены к минимуму (почти до разрешенных законом 12 тыс. га). Но в последующие годы общая площадь посевов коки превысила 27 тыс. га. Сказалось слабое и нерегулярное финансирование, отсутствие инфраструктуры и недостаточное стимулирование внутреннего рынка.

Кока-индустрия таит в себе целый ряд угроз для общества и государства – коррупция, экономическая зависимость, политическая нестабильность, социальные диспропорции, насилие, милитаризация, не говоря уже о морально-нравственном аспекте. Сращивание власти и наркобизнеса подрывало политическую систему и препятствовало выработке долгосрочной антинаркотической стратегии. Доверие граждан к государству стремительно падало. В дополнение, нерешенность аграрного вопроса вызвала всплеск недовольства, которое переросло в массовые протестные движения крестьян.

В третьем параграфе *«Политизация и активизация социальных движений»* исследуется динамика противостояния власти и оппозиции в лице новых этнопопулистских движений, развернувшегося на ключевых магистральных и улицах центральных городов.

Начало дестабилизации ознаменовали «войны за воду» в Кочабамбе и Эль-Альто, основными участниками которых стали профсоюзы и объединения крестьян, возглавляемые Э. Моралесом. Протесты, вызванные повышением тарифов на воду частными компаниями, имели целью добиться реформирования национального водного законодательства. Еще более серьезным фактором, раскачавшим политическую систему, стали «газовые войны». Главным мотивом протестных акций 2003 г. явилось намерение президента Г. Санчеса де Лосады (2002-2003 гг.) экспортировать газ в Чили, сотрудничество с которой после поражения в Тихоокеанской войне 1879 г. воспринималось боливийцами как угроза национальным интересам.

Манифестации, стачки и блокады дорог охватили департаменты высокогорья – Ла-Пас, Кочабамбу, Оруро, Потоси. Призыв к национализации газа, выдвинутый протестующими, стал лейтмотивом октябрьского восстания 2003 г., обозначившего огромную пропасть между ожиданиями населения и результатами неолиберальных реформ. Именно тогда проявилось идейное единство индейцев Альтиплано, готовых к активному сопротивлению. Отставка Г. Санчеса де Лосады стала первой победой индейского движения.

Согласно конституции власть перешла вице-президенту К. Месе (2003-2005 гг.). Диалог и ненасилие – ключевые понятия в его стиле управления – не нашли отклика у протестующего населения, желавшего коренных перемен. К. Меса столкнулся с продолжающейся мобилизацией индейцев и вспышками насилия, происходившими с января по июнь 2005 года. Президент был вынужден оставить пост. В обстановке нарастающей дестабилизации социальные «войны за воду и газ» оказались эффективным способом достижения политических целей. Выступления крестьян и индейцев явились тем фундаментальным вызовом неолиберальной системе, с которым она не смогла справиться. На протяжении второй половины XX века Боливия, казалось, уверенно двигалась по пути демократизации, однако события начала XXI столетия опровергли оптимистические оценки.

В четвертом параграфе *«Кризис политической системы»* рассмотрена хроническая неспособность государства обеспечить соблюдение социальных и экономических прав своих граждан. Идеалы представительной демократии, казалось бы, последовательно воплощавшиеся в жизнь, потеряли свою привлекательность после того, как не была выполнена задача преодоления нищеты, социального неравенства и политического бесправия. Неудовлетворенность экономическими реформами привела к неприятию всей демократической модели. К концу XX века ситуация в стране резко обострилась.

Политическая элита не справлялась с возложенными на нее обязанностями по управлению страной. Достаточно эффективная в течение двух десятилетий «политика пактов» – фактически попеременное правление трех основных партий (Националистическое революционное движение, Левое революционное движение, Демократическое националистическое действие), вынужденных идти на сближение и образовывать коалиции – себя исчерпала. Всесистемная оппозиция, объединившись вокруг Э. Моралеса, настойчиво добивалась власти, используя двойную стратегию. Возглавляя массовые выступления, МАС одновременно принимало участие в парламентских сессиях и электоральных процессах, таким образом, оставаясь в поле демократии. Провал тради-

ционных партий и избрание Э. Моралеса на пост президента на выборах 2005 г. (53,7 %) свидетельствовали об общем кризисе и слабости партийной системы. Прежние силы утратили бывшее влияние. Роль МАС оказалась решающей, ознаменовав начало нового этапа в политической истории Боливии.

В третьей главе *«Новые ориентиры: социализм по-боливийски»* автор анализирует политику правительства Э. Моралеса (2005-2009 гг.), выявляя приоритеты и значение «индейской революции».

В первом параграфе *«Идеологическая платформа «Движения к социализму»* рассмотрена программа и структура кабинета Э. Моралеса. Базовыми принципами, на которых выстраивалась политика президента, явились антиглобализм, антиимпериализм, уважение к культуре предков, социальная справедливость, экономический суверенитет, демократия. Ключевые пункты в программе МАС – национализация нефтегазовой отрасли, созыв Учредительной ассамблеи, принятие новой конституции, смягчение политики в отношении кокалерос.

«Движение к социализму» составили три блока политиков, объединенных идейной близостью. Первый блок – *индигенистский* – представлен радикально-националистическим крылом лидеров, преимущественно индейцами-аймара, использовавших этнические и культурные смыслы в качестве базисных элементов политической самоидентификации. Второй блок представляет *этатистскую* тенденцию, предполагающую усиление роли государства в экономической политике. Его возглавил вице-президент А. Гарсиа Линера, объединивший сторонников государственного планирования и быстрой индустриализации страны. Политиками этого направления была разработана концепция «социализма по-боливийски» на основе неомарксистской идеологии. Третье, *популистское*, направление представляет Э. Моралес и его ближайшие соратники. Они позиционируют себя как проводники и заступники интересов рабочих, крестьян и индейцев. С точки зрения национально-этнического развития, Моралес рассматривает страну как «родину для всех». Индейский вопрос сторонники этого подхода понимают как социальную проблему.

Представители всех трех направлений вошли в сформированное президентом правительство. Новая власть провозгласила политику государства одновременно антиколониальной, антиимпериалистической и демократической.

Во втором параграфе *«Приоритеты политики правительства Э. Моралеса»* рассмотрены основные направления реформ. Смена модели развития была обусловлена необходимостью преодоления «комплекса отсталости». В основе экономических преобразований лежала национализация базовых сфер промышленности и энергетики. Социальные инициативы включали пакет законопроектов по выравниванию социо-экономических диспропорций и улучшению жизненного уровня индейского большинства.

Ключевым моментом процесса огосударствления экономики явилась национализация крупнейших нефтегазовых компаний 1 мая 2006 г., в результате чего все частные компании (в том числе бразильская «Петробраз», испано-аргентинская «Репсоль», французская «Тоталь») передали свои полномочия государственному предприятию ЯПФБ (Yacimientos Petroliferos Fiscales Bolivianos). В рамках национализации был восстановлен контроль государства над металлургической отраслью, предприятиями телекоммуникаций и путей сообщения. Реформа аграрного сектора, начатая в 2006 г., была призвана произвести ревизию земель крупных собственников и перераспределить пригодные для сельского хозяйства участки в пользу безземельных крестьян. В том же году была утверждена Стратегия по борьбе с наркотрафиком и, одновременно, политика по смягчению мер в отношении кокалерос. Согласно новому закону общая допустимая площадь посевов увеличивалась с 12 тыс. до 20 тыс. га.

В социальной политике основные изменения коснулись пенсионного страхования, жилищно-коммунального хозяйства и образования. Правительство начало выплачивать социальные пособия пожилым гражданам, матерям и детям и приступило к реализации государственной программы по преодолению безграмотности.

Идейная близость и дружеские отношения с президентом Венесуэлы У. Чавесом и кубинским лидером Ф. Кастро сказались на характере и темпах преобразований. В апреле 2006 г. Э. Моралес присоединился к проекту Боливарианский Альянс для Америки (АЛБА). Под влиянием новых союзников его политика заметно радикализовалась, обозначилась тенденция к авторитарному стилю управления.

В третьем параграфе *«Этнополитический конфликт»* рассматриваются истоки и этапы назревавшего, но долгое время не проявлявшегося открыто, конфликта между востоком и западом страны. Этнодемографический разрыв предопределил социально-экономическое неравенство. Наиболее благополучные и наименее «индейские» по составу населения провинции «полумесца» отрицательно восприняли реформы Э. Моралеса и пытались блокировать принятие правительственных инициатив.

Курс президента на усиление центральной власти встретил сопротивление со стороны оппозиции. На фактическую властную монополию «Движения к социализму» префекты «полумесца» ответили проведением референдумов. «За» предоставление автономий высказались 80 % населения восточных департаментов. Последовал длительный конфликт между центром и провинциями, грозивший перерасти в гражданскую войну. Для преодоления политического кризиса Э. Моралес принял решение о проведении всенародного плебисцита по вопросу о доверии власти, в лице его самого, вице-президента А. Гарсиа Линеры и префектов департаментов. В августе 2008 г. Э. Моралес одержал победу, набрав значительно больше голосов, чем на президентских выборах (62 %), что свидетельствовало о росте его популярности среди индейского большинства. Однако незаинтересованность в поиске компромисса и отсутствие диалога с оппозицией привели к осложнению ситуации и усилению конфронтации. Социальная неустроенность и завышенные ожидания развернули волну недовольства против национального лидера. Усиление оппозиции подтвердили итоги местных выборов. Четыре департамента возглавили представители правительства (Ла-Пас, Оруро, Потоси,

Кочабамба), в пяти департаментах (Санта-Крус, Бени, Пандо, Тариха, Чукисака) к власти пришла оппозиция.

Нестабильность в боливийском обществе вызывает беспокойство в соседних странах. Пессимистические прогнозы предупреждают от «балканизации» всего региона, включая Чили, Перу, Парагвай, Аргентину и, отчасти, Бразилию. «Оптимисты» не предполагают выхода ситуации за национальные рамки, но и не видят предпосылок для скорого разрешения конфликта.

В четвертом параграфе *«Реформа конституции»* проанализированы механизмы принятия и ключевые положения нового Основного закона. В начале XXI века политики разных направлений пришли к осознанию необходимости пересмотра базовых структур государственного устройства для преодоления правового вакуума, образовавшегося вследствие перманентной нестабильности и нерешенности социально-экономических проблем. В июле 2006 г. состоялись выборы в Учредительную ассамблею, на которых большинство завоевали представители МАС. Ее работа имела сложный характер, неоднократно прерывалась и сопровождалась манифестациями оппозиции, протестующей против авторитаризма правящей силы. Из-за ожесточенных столкновений сторонников и противников правительства сессии ассамблеи были перенесены из столицы Сукре в Оруро. Депутаты от оппозиции не принимали участие в голосовании по принятию спорных статей. Фактически Конституция была утверждена депутатами МАС. Оппозиция объявила о незаконности таких действий. После затяжного конфликта стороны пришли к компромиссу. К октябрю 2008 г. удалось согласовать окончательный текст документа, вынесенный на всенародное голосование.

На референдуме 25 января 2009 г. Основной закон был одобрен (62 %). Он закрепил многонациональный и поликультурный характер государства, в котором коренные народы впервые были выделены как самостоятельный правовой субъект. Тем самым Конституция утвердила права индейского населения. Президентский мандат был продлен с четырех до пяти лет с правом повторного переизбрания на один срок. Вопрос об автономиях для департаментов остался открытым. Закон оставил возможность для

внесения поправок в процесс предоставления статуса территориальной автономии. Конституция закрепила тенденцию к централизации власти и курс на этатизацию экономики.

В пятом параграфе *«Предварительные итоги президентства Э. Моралеса»* автор дает оценку реформаторской деятельности президента и предлагает два сценария развития политического процесса. Первый подразумевает усиление центральной власти и консолидацию общества вокруг президента. Второй – обострение конфронтации с «восточной» элитой и потерю политического влияния в департаментах «полумесяца».

Появление МАС кардинальным образом повлияло на конфигурацию политических сил. Приход в политику этнопопулистского движения означал смещение партийных предпочтений индейского электората в пользу МАС. Правая и правоцентристская оппозиция, расколотая на три основные партии (ПОДЕМОС, План Прогресс для Боливии и Фронт национального единства), не смогла предложить нации альтернативный проект развития. На очередных выборах 6 декабря 2009 г. победу снова одержал Э. Моралес, набрав 64 % голосов. В то же время, консолидация электората правых в восточных департаментах свидетельствует об усилении этнической и социоэкономической поляризации общества, что позволяет прогнозировать обострение политического противостояния.

В заключении формулируются основные выводы, к которым пришла диссертантка в ходе проделанного исследования.

1. Консолидации боливийской нации препятствовала этническая разобщенность и культурная дезинтеграция общества. Неэффективность государственной политики в отношении индейских народов, составляющих большинство населения, вызвала появление и рост этнических движений, популярность которых в начале XXI века возросла под воздействием концепции «индейского ренессанса».

2. Неолиберальные реформы решили ряд экономических проблем, но усугубили социальные противоречия и диспропорции регионального развития. Сращивание власти и наркоструктур и,

одновременно, борьба с кокалерос подорвали авторитет власти и раскачали политическую систему.

3. Массовое недовольство сложившейся ситуацией повлекло серию уличных протестов, переросших в социальные «войны за воду, газ и коку». При формальном сохранении демократических процедур, антисистемная оппозиция, возглавляемая этнопопулистским движением МАС, имела целью кардинальный слом системы и захват власти.

4. Последовавший длительный политический кризис 2000-2005 гг. привел к отставкам двух президентов и утрате влияния традиционных партий. Предложенный МАС леворадикальный проект оказался востребован беднейшим большинством, что и обусловило победу Э. Моралеса на президентских выборах 2005 года.

5. Анализ правительственных реформ показывает, что они имели социальный характер. Средства от национализации базовых сфер промышленности были направлены на реализацию аграрных преобразований и программ по поддержке наиболее незащищенных слоев общества. Курс президента на централизацию власти был закреплен принятием новой конституции 2009 года. Ее значением стало признание широких политических, социальных и культурных прав индейских народов.

6. Политико-правовой конфликт, развернувшийся по вопросу о предоставлении автономий, обострил проблему этносоциальной фрагментации и усилил политическую поляризацию в стране. Различия ценностных и поведенческих моделей углубили раскол между восточными и западными провинциями. Несмотря на персизбрание Э. Моралеса, политический кризис не преодолен, конфликтный потенциал в обществе сохраняется, что в перспективе угрожает новыми всплесками дестабилизации.

Список публикаций по теме диссертации
(общим объемом 4,0 п.л.)

1. Воротникова Т.А. «Большая игра» Эво Моралеса: хроника поражений и побед // Латинская Америка, № 1, 2009. С. 28-36. (0,5 п.л.)
2. Vorotnikova T. "El gran juego" de Evo Morales: crónica de derrotas y victorias // Iberoamérica. 2009. № 2. P. 39-50. (0,6 п.л.)
3. Воротникова Т.А. Боливия – время левоиндихенистского эксперимента. Серия аналитических изданий «Саммит». В соавторстве с Б.Ф. Мартыновым, М.Л. Чумаковой, Л.Б. Николаевой, Н.С. Константиновой / отв. ред. В.М. Давыдов, М.: ИЛА РАН; 2009. 80 с. (общий объем – 3 п.л., из них Воротниковой Т.А. – 0,3 п.л.)
4. Воротникова Т.А. Конституционный процесс в Боливии: новые вызовы // Иberoамериканский мир в начале XXI века: взгляд молодых ученых. Научная конференция молодых латиноамериканистов. Сборник докладов. Часть 2. М.: ИЛА РАН, 2009. С. 33-43. (0,6 п.л.)
5. Воротникова Т.А. Конституционный процесс в Боливии: новые вызовы // Иberoамериканский мир в начале XXI века: взгляд молодых ученых. Научная конференция молодых латиноамериканистов. Тезисы докладов. М.: ИЛА РАН, 2009. С. 69-72. (0,1 п.л.)
6. Воротникова Т.А. Боливия: вторая аграрная революция // Латинская Америка, № 1, 2008. С. 52-63. (0,9 п.л.)
7. Vorotnikova T. The Local Government in Indian Communities (Bolivia). Report on the ECPR Summer School in Local Government (July 9-18, 2007, Turin, Italy). URL: <http://www.dsp.unito.it/> (0,6 п.л.)
8. Воротникова Т.А. Актуальные проблемы этнокультурной идентичности в странах Латинской Америки // Политические изменения в Латинской Америке: история и современность. Сборник статей, посвященный памяти С.И. Семенова. Воронеж. 2006. С. 34-38. (0,2 п.л.)
9. Воротникова Т.А. Индейские культуры Латинской Америки в контексте Теории Четвертого Мира // Вестник научной сессии факультета философии и психологии ВГУ. Вып. 6. Воронеж. 2004. С. 37-39. (0,2 п.л.)

Подписано в печать 16.02.2010г. Заказ № 4. Тираж 100 экз.
ПЛИЛА РАН 115035 Москва, Б.Ордынка, 21/16